

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81-22

ТИПОЛОГИЧЕСКИ НЕТРИВИАЛЬНЫЕ СВОЙСТВА ТАБАСАРАНСКОГО КАУЗАТИВА В КОГНИТИВНО-КОММУНИКАТИВНОМ АСПЕКТЕ

С. Х. Шихалиева

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДНЦ РАН

В статье на корпусном материале табасаранского языка анализируются каузирующие и каузируемые ситуации, которые рассматриваются как когнитивные структуры. Когнитивные структуры демонстрируют речевые проявления грамматических явлений, познающиеся и осваивающиеся в речевом потоке.

The report concerns to the causing and caused situations regarded as cognitive structures on the basis of the corpus material of the Tabassaran language. The cognitive structures demonstrate speech expressions of grammatical phenomena that are cognized and adopted in the speech stream.

Ключевые слова: каузативные конструкции; когнитивные структуры; грамматические вариации; мотивация.

Keywords: causative constructions; cognitive structures; grammatical variations; motivation.

Во многих дагестанских языках имеются регулярные средства выражения каузатива. Такими средствами выражения могут быть каузативные аффиксы (в андийских, цезских, даргинском языках), вспомогательные глаголы (в аварском, удинском) и конструкции с главным предикатом (чаще всего 'делать, оставлять') и зависимым предложением [1].

Именно последние типы каузативных конструкций достаточно подробно описаны в табасаранском языке [2–7]. Вместе с тем в каузативных конструкциях могут проявляться иные когнитивные параметры, которые быстрее «опознаются, усваиваются, чаще употребляются». Эти новые параметры используются при описании каузативных конструкций, таких как «структура события» [8], «выделенность» каузирующей и каузируемой ситуаций и их участников. Они выявляют когнитивную значимость каузативных конструкций, которая отражается в грамматических характеристиках, обозначающих «факт совмещения двух значений» [9].

Когнитивный потенциал каузативных конструкций в табасаранском языке имеет широкий диапазон. Внутри каузативной «конструкции может быть представлена полисемия» [10], которая расщепляется на две структуры: основная, описывающая средства каузации 'yituz' с исходным значением «оставлять, принудить, пускать», и производная, со значением «способа выражения каузации с различными грамматическими характеристиками» [11].

Мы рассмотрим следующие когнитивные структуры выражения табасаранских каузативных конструкций, которые обнаруживаются:

- в структуре действия темпоральных значений;
- в структуре действия отрицания;
- в структуре аспектуальных значений;
- в структуре модальных значений.

1.1. В структуре действий темпоральной семантики будущее время локализует в будущем только каузируемую ситуацию:

(1) *dadaji balihdi hal divus yiṭru*

мать_ERG сын_APUD дом_NOM ставить_IFN заставить_FUT
'Мать заставит сына построить дом'

(2) *Mina babu balihdi hān divrucu apuru*

Бабушка Мина_ERG сын_APUD гараж_NOM ставить_CONV делать_INF
'Бабушка Мина сделает так, что сын построит гараж'.

В данном случае 'бабушка' каузирует 'сына' осуществить действие перемещения объекта *hän /гараж divus/* ставить сверху вниз, в результате чего обретет в будущем новое местоположение. В таких конструкциях выявляется наличие каузации с переходом состояния покоя.

(3) *q'acabri ejici.ji.hdi jik yadayuz yitru*

повар_ERG хозяин_ APUD мясо_NOM брать_INF заставит_FUT

'Повар заставит хозяина купить мясо'.

Приобретение конструкциями с *yadayuz/*брать значения будущего времени связано с идеей приближения. Субъект приближает к себе ситуацию *брать_INF заставит_FUT*, каузирует ее наступление, это, в свою очередь, имплицитно, что в момент наблюдения ситуация *yadayuz/*брать не имеет места, и она сможет осуществиться только через некоторый промежуток времени.

1.2. Структура действия отрицания. Несколько иначе ведет себя отрицание. В подавляющем большинстве случаев в сферу действия попадает либо только каузирующее подсобытие, либо оба подсобытия вместе, что видно по наличию двух первых (но не третьей) интерпретации для следующего примера:

(4) *Celindi uzu.hdi marč' ubkuz yitundar*

Селим_ERG я_ APUD баран_NOM зарезать_INF заставить_NEG

'Селим не дал (заставлял меня) мне зарезать барана'. {Он не давал такого приказа}.

(5) *nežbra.ri hürčabni.han sil jikuz yitundar*

Крестьянин_ERG_PL охотник_ APUD кабан_NOM убить_INF заставить_NEG

'Крестьяне не позволили охотнику убить кабана'. {Они сами это сделали}.

(6) *duyu Cardri.han häjvan diliğrusi yap.nu*

Он_ERG Сардар_ APUD-эссив лошадь_NOM убить_GER_HEG делать_ INF

'Он сделал так, чтобы Сардар не убил лошадь'. {Он дал Сардару такой приказ, чтобы он его не выполнил}.

Конструкции с каузативом образуют некую шкалу, отражающую степень раздельности двух подсобытий в рамках сложного каузативного события. Некоторые модификаторы, взаимодействуя с каузативными конструкциями, могут включать в сферу действия только каузируемое подсобытие. Если допустить, что в общем случае сферой действия операторов может быть только семантический эквивалент какой-то синтаксической составляющей [12], то необходимо сделать вывод о том, что в структуре, по крайней мере, некоторых каузативных конструкций имеется клаузальная составляющая, соответствующая каузируемому подсобытию.

1.3. Структура аспектуальных значений занимает важное место среди глаголов каузации с семантикой движения и изменения положения в пространстве. Таких глаголов в табасаранском языке достаточно много. Они могут функционировать с различными локативными превербами, сохраняя семантику каузации: *yjauz yitnu* 'заставить войти между', *auz yitnu* 'заставить входить', *hauz yitnu* 'заставить отправить', *k'auz yitnu* 'заставить уснуть' и т.д. В состав данного аналитического каузатива могут входить глаголы *yüqnu* «начинать», *tuvus* «давать»: *yüqnu alauz* «начал заставлять», *tuvus yitnu* «заставил давать»:

(7) *Jiz babu uzu yüqnu alauz vicar uč apuz*

мой_ERG бабушка_ERG я_NOM начинать_PF заставлять_CAUS яблоко_NOM_PL сбор_делать_INF

'Моя бабушка начала заставлять меня собирать яблоки'.

В данном случае мы наблюдаем нестандартное оформление кореферентности в конструкциях с фазовыми глаголами.

(8) *Merdandi Aldihdi pul tuvus yitnu*

Мердан_ERG Али_ APUD деньги_NOM_PL давать_INF заставлять_CAUS

'Мердан заставил Али дать деньги'.

Суть указанного типа действия в том, что оно совершается в пользу того участника ситуации (Али), которым не является субъект действия. Здесь наблюдается обязательная валентность на Али, связанная с повышающей актантной деривацией. Данные примеры (8) и (9) свидетельствуют об особом семантическом и синтаксическом статусе каузируемой ситуации и субъекта.

К числу аспектуальных значений относят ситуации, описывающие различную степень интенсивности действия:

(9) *duyu uzuhdi kařzar k'ařahuz řitnu*

он_ERG я_APUD письмо_NOM_PL бросать_INF заставлять_CAUS

'Он меня заставил бросить письма'.

Данный тип каузатива ориентирован на указание существования предела развития ситуации. В случае с *k'ařahuz/бросать* следует учитывать, что этот глагол обозначает неконтролируемое перемещение.

1.4. Модальные значения могут быть выражены аналитически с помощью каузативного глагола *řituz* – 'пускать'. В таких случаях выявляется пермиссивная каузация:

(10) *řiturha lihuz Cemed hāna'*

Семед_NOM сарай_IN работать_INF пусть_IMP

'Пусть Семед работает в сарае'.

(11) *řař řiturha duřahdi duxtriħna řāřuz*

давай_IMP пустим_CAUS он_APUD врач_DAT ходить_INF

'Давай пустим его пойти к врачу'.

В данных примерах в семантику матричного предиката входит каузативный компонент.

Эффект модальных значений выявляется в конкретном контексте с учетом статуса коммуникантов, искренности намерений, степени желания, наличия физических и социальнo стимулирующих условий. В фокусе внимания находится также достижение/недостижение результата воздействия. Считаem возможным выделение в сфере каузации несколько типов результативных ситуаций:

(12) *Uzu Cuna dūř vujivali' iřunza, va dumu řiz fikriin rasi řahnu.*

я_ERG Суна_NOM прямой_ADJ действительность_NOUN посадить_PF_SG и_COOR он_NOM мой_POSS мысль_IN согласие_ делать_PF'

Я убедил Суну в своей правоте, и она согласилась с моим мнением' {ситуация с достигнутым результатом}.

Функционирование каузативных конструкций в связном табасаранском тексте демонстрирует, что табасаранские каузативные конструкции выступают как дискурсивные компоненты с определенным способом строить цепь событий. Данные факты позволяют рассматривать табасаранские каузативные конструкции в рамках широкого дискурсивного воспроизводства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Климов Г.А., Алексеев М.Е. Типология кавказских языков. М., 1980. С. 186–189.
2. Жирков Л.И. Табасаранский язык. М.; Л., 1948. С. 127–131.
3. Магомедов А.А. Табасаранский язык. Тбилиси, 1965. С. 281–283.
4. Ханмагомедов Б.Г.–К. Очерки по синтаксису табасаранского языка. Махачкала, 1970. С. 204–207.
5. Кибрик А.Е. Табасаранские этюды. Материалы Дагестанской экспедиции. М.: МГУ, 1982. С. 34–44.
6. Курбанов К.К. Грамматические классы слов табасаранского языка. Махачкала, 1995. С. 109–110.
7. Шихалиева С.Х. Грамматические категории глагола табасаранского языка. Махачкала, 2004. С. 114–119.
8. Структура события и семантика глагола в карачаево-балкарском языке / Е.А. Лютикова, С.Г. Татевосов, М.Ю. Иванов, А.Г. Пазельская, А.Б. Шлуинский. М., 2006. С. 132–163.
9. Зализняк А.А. О понятии семантического перехода // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: тр. Междунар. конф. «Диалог-2009». М., 2009. С. 107–111.
10. Рахилина Е.В. Когнитивная семантика. История. Персоналии. Идеи. Результаты // Семиотика и информатика. Вып. 36. М., 1998. С. 314–316.
11. Вострикова Н.В. Грамматикализация глаголов каузации движения и изменения положения в пространстве // Тр. Междунар. конф. «Диалог-2003». М., 2003. С. 36–48.
12. Тестелец Я.Г. Введение в общий синтаксис. М., 2001. С. 132–133.

Поступила в редакцию 02.07.2013 г.

Принята к печати 18.12.2013 г.

